

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.3.022-031
УДК 903.02

В.А. Алекперов

*Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, Республика Азербайджан
H. Cavid pr. 115, Baku, AZ 1143, Azərbaycan Respublikası
E-mail: arxeoloq.az@gmail.com*

Развитие технологии изготовления неолитической керамики в Гёйтепе (Западный Азербайджан)

Неолитическое поселение Гёйтепе (VI тыс. л. до н.э.) является емким источником информации о всех этапах развития керамики в эпоху неолита на территории не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа. В статье на примере керамического комплекса памятника рассматривается гончарство эпохи неолита долины Куры на Южном Кавказе. Представлены технологическая и морфологическая характеристики керамики из 14 строительных горизонтов Гёйтепе. Публикуются результаты всестороннего изучения фрагментов керамики, найденных в 2017 г. в строительном горизонте 4. Приводятся описания изделий каждой группы и итоги сравнения их характеристик. Для определения происхождения и развития традиций изготовления керамики эпохи неолита на Южном Кавказе сопоставляются результаты исследования этих и других синхронных памятников. Сделан вывод о самостоятельном развитии шулавери-шомутепинской культуры на раннем этапе и о возможном влиянии на нее межкультурных связей на более поздних этапах.

Ключевые слова: Южный Кавказ, неолит, Гёйтепе, налепные украшения, полировка, ангобирование, битум.

V.A. Alakbarov

*Institute of Archaeology and Ethnography, Azerbaijan National Academy of Sciences,
H. Javid Pr. 115, Baku, AZ 1143, Republic of Azerbaijan
E-mail: arxeoloq.az@gmail.com*

Technological Development of the Neolithic Pottery at Göytepe (West Azerbaijan)

The Neolithic settlement of Göytepe (6th millennium cal BC) is of great importance for studying all stages of the Neolithic pottery not only of Azerbaijan, but also that of the Southern Caucasus. Here, we analyze pottery assemblage from the 4th building level at this site as an example of Neolithic ceramics of the Kura River valley, Southern Caucasus. We focused on the technological and morphological development of pottery from 14 building levels at Göytepe. This paper presents the results of the extensive study of pottery samples found in the 4th building level during archaeological excavations in 2017. Each pottery group was described and compared according to its technical features. The obtained results were compared with previous studies of other contemporaneous sites, to discuss the origin and technological development of Neolithic pottery in the Southern Caucasus. The conclusion was made about the independent development of the Shulaveri-Shomu culture at its early stage, and about the influence of the intercultural contacts at later stages.

Keywords: Southern Caucasus, Neolithic, Göytepe, applied decoration, polishing, slipping, bitumen.

Введение

Широкие археологические исследования поселений на Южном Кавказе проводились с середины 1960-х до середины 1980-х гг., а после 2000-х гг. изыскания возобновились с использованием новых под-

ходов и методов. Изучение неолита Кавказа началось в 1951 г. с раскопок памятника Культепе I близ Нахичевани [Абибуллаев, 1963]. Исследовались поселения, расположенные вдоль р. Кура в Азербайджане и Грузии, содержащие материальные свидетельства хозяйственной деятельности и быта людей VI тыс. до н.э.

Раннеолитические памятники были открыты на территории Азербайджана: Шомутепе, Тойретепе, Джинитепе, Гусейнгулутепе [Нариманов, 1987], Гаргалартепеси [Narimanov, Mahmudov, 1971], Гейтепе [Guliyev, Huseynov, Almammadov et al., 2008; Guliyev, Nishiaki, Huseinov et al., 2011; Guliyev, Nishiaki, 2014; Guliyev et al., 2015], Хаси Еламксанлитепе [Nishiaki et al., 2015b]; Ментештепе [Lyonnet, 2017], Хасанлу I [Museibli, Agalarzadeh, Akhundova, 2012], и Грузии: Шулаверис-Гора [Kiguradze, 1986], Имирис-Гора [Kavtaradze, 1981], Храмис Диди-Гора [Джавахишвили, Джапаридзе, 1975] и Арухло [Hansen, Mirtskhulava, 2012]. К этому списку можно добавить Камилтепе [Helwing, Aliyev, 2012] на Мильской равнине, Иланлытепе [Нариманов, 1969, 1987], Чалагантепе [Нариманов, 1987] на равнинном Карабахе и Акнашен [Badalyan et al., 2007] в Арабатской долине.

Каждый из перечисленных памятников является источником ценной информации о зарождении земледельческой экономики на Южном Кавказе. Поселение Гейтепе (координаты 40°58'11.84" с.ш., 45°42'17.81" в.д., ок. 430 м над ур. м.) [Kadowaki et al., 2015, p. 410] расположено в среднем течении Куры в Западном Азербайджане. Оно относится к раннему периоду зарождения земледелия и обладает чертами, типичными для эпохи неолита. Памятник находится на одном из самых больших насыпных холмов в регионе – примерно 145 м в диаметре [Guliyev et al., 2008, p. 17; 2010, p. 45; Guliyev, Nishiaki, 2014, p. 4; Nishiaki, Guliyev, Kadowaki, 2015a, p. 283]. В раскопе общей площадью 1 тыс. м² было выделено 14 археологических слоев общей мощностью 11 м, представляющих шулавери-шомутепинскую культуру, без перерывов обитания. Согласно радиоуглеродным датам, установленным в Университете Токио по образцам из главного раскопа, поселение Гейтепе было заселено с начала до середины VI тыс. до н.э., примерно до 5 650–5 460 гг. до н.э. [Гулиев, 2010; Nishiaki et al., 2015a, p. 289; in press; Kadowaki et al., 2017].

В данной работе приводятся общие характеристики керамики из всех 14 строительных горизонтов в Гейтепе; представлены материалы исследования керамического комплекса из строительного слоя 4 в кв. 2А (2А1-2А2), который датирован ок. 5 505–5 500 гг. до н.э. [Nishiaki et al., in press]. В керамическом комплексе из слоя 4 по декоративным и технологическим особенностям было выделено несколько групп находок.

Общая характеристика керамики из 14 строительных горизонтов памятника

Керамика была найдена во всех неолитических слоях Гейтепе [Guliyev, Nishiaki, 2012, 2014], наимень-

шее количество – в самых ранних. Все керамические изделия изготовлены вручную [Guliyev, Gusejnov, Almamedov, 2009; Guliyev et al., 2010], по-видимому, из местного сырья. Для проверки этого предположения в будущем будет проведен петрографический анализ. Керамический комплекс из Гейтепе можно классифицировать по выявленным примесям.

Технологические характеристики

Самые ранние керамические изделия изготовлены из сырья, насыщенного минералами. Находки из верхних слоев свидетельствуют о небольшом уменьшении таких примесей. Наиболее типичные минеральные примеси – песок и базальт; включения слюды, кальцита и кварца наблюдаются реже. Растительные добавки представляют собой смесь мелко- и грубоизмельченной соломы. Формовочные массы с растительными примесями часто содержат добавки песка, иногда базальта и даже обсидиана. Отмечается также шамот – примесь дробленой обожженной керамики. Только семь фрагментов сосудов вокруг шейки покрыты монохромным битумом. Налепные (или рельефные) орнаменты обычно представлены одним горизонтально наклепленным валиком, овальными или продолговатыми шишечками, круглыми или полукруглыми орнаментами. Встречаются также рельефные U- или V-образные, зигзагообразные и волнистые орнаменты, а также антропоморфные рельефные узоры [Alakbarov, 2015a, p. 167; 2015b, p. 215].

В предыдущих исследованиях по составу формовочной массы, обработке поверхности и наличию/отсутствию орнаментации были выделены шесть групп керамики [Alakbarov, 2016a, p. 1695; Guliyev, Alakbarov, 2017, p. 11]: 1-я – ангобированная, зашлифованная и окрашенная, 2-я – неорнаментированная, 3-я – заглаженная по мокрой поверхности, 4-я – с наклепным орнаментом, 5-я – окрашенная и покрытая битумом, 6-я – с углубленным орнаментом. Выделенные группы характеризуются всеми чертами, присущими неолитической керамике данного региона.

Морфологические характеристики

Наибольшее распространение на Гейтепе получила посуда с горловиной открытой формы. Глубокие и мелкие чаши, блюда и подносы встречаются реже. По форме в профиле венчики делятся на четыре группы: утонченные, округлые, уплощенные и клиновидные. Почти половину составляют фрагменты утонченных венчиков, клиновидные венчики встречаются редко. Доньшки в основном плоские, иногда имеют следы текстильных отпечатков (примерно 150 из

12 000 обломков керамики), что характерно для баночных сосудов «с плоским горлом». Основания, как правило, круглые в плане, но встречаются и овальные. У сосудов без горловины нижняя часть тулова часто вогнута у основания, в результате чего образовался выступ, наподобие поддона.

Было выделено два вида зашипов в верхней части сосудов без горловины. Большая часть этих элементов сформирована под венчиком, который загнут вовнутрь с помощью наклепной ленты шириной 3 и 5 см. Видимо, это сделано специально для удобства захвата и переноски сосудов. Детали другого вида представлены горизонтальными ручками овальной формы, которые крепились к внешней поверхности сосудов без горловины. Поскольку такие изделия представлены только обломками, можно предположить, что противоположные ручки находились у них в нижней части [Alakbarov, 2016b, p. 60].

Характеристика групп керамики из строительного горизонта 4

Ранее керамика Гейтепе изучалась по 14 строительным горизонтам. Некоторые результаты исследования были опубликованы [Nishiaki et al., 2015b]. Выбор керамического комплекса из строительного горизонта 4 в качестве объекта исследования определялся тем, что по многим параметрам он отличается от керамики, обнаруженной ранее в этом же слое, но в других квадратах. Так, орнамент на нескольких фрагментах рассматриваемой керамики не совпадает с таковым на найденных ранее в том же слое обломках. Битумная керамика, связанная со слоем 5, не была представлена в слое 4 ни в одном квадрате. Коллекция керамики, анализируемая в данной статье (443 фраг-

мента), включает полнопрофильный обломок, фрагменты венчиков (70 шт.), тулова (302 шт.) и оснований (70 шт.). Минеральные добавки обнаружены в 74 % находок от числа всех фрагментов, растительные добавки – в 21,5 %. Из теста, содержащего органические, и минеральные примеси, сделаны 4,5 % сосудов.

Группа 1 – ангобированная, зашлифованная и окрашенная посуда. К ней относится 20,5 % всего керамического комплекса. Подавляющее большинство изделий изготовлено из теста с органическими добавками в виде измельченной соломы, что наиболее характерно для сосудов открытого типа. Доля растительных примесей (от мелких до средних растительных остатков) в горизонтах 1–14 варьирует от низкой до высокой, причем растительные добавки редко сочетаются с минеральными включениями.

В качестве минеральных добавок использовались кварц, песок и базальт. Часто фиксируются включения песка, редко – частицы кварца и базальта, видимо, они являются естественной примесью. Один обломок венчика баночного «плоскогогорлого» сосуда выделяется своеобразным составом теста. В тесте керамики группы 1 встречаются включения обсидиана вместе с мелким и достаточно равномерно распределенным песком. Керамика этой группы лучше по качеству, по сравнению с керамикой других групп. Качество обработки поверхности варьирует от среднего до хорошего.

Венчики простые, некоторые выполнены из замкнутой в кольцо ленты. Почти вся посуда сделана в технике ленточного наклепа, ленты высотой 2,0–2,5 см, швы между лентами хорошо просматриваются (рис. 1, в).

У всех образцов заглаженная или шлифованная поверхность. Некоторые черепки с внутренней и внешней стороны покрыты красным ангобом (водный раствор глины) и зашлифованы (рис. 1, а). Ангобирование внешней и внутренней поверхности производилось, вероятно, для укрепления или обеспечения водонепроницаемости, а тщательное шлифование (полировка) – для придания сосудам привлекательности [Alakbarov, 2015a]. В Гейтепе красным ангобом с последующей шлифовкой покрывали преимущественно высоко-

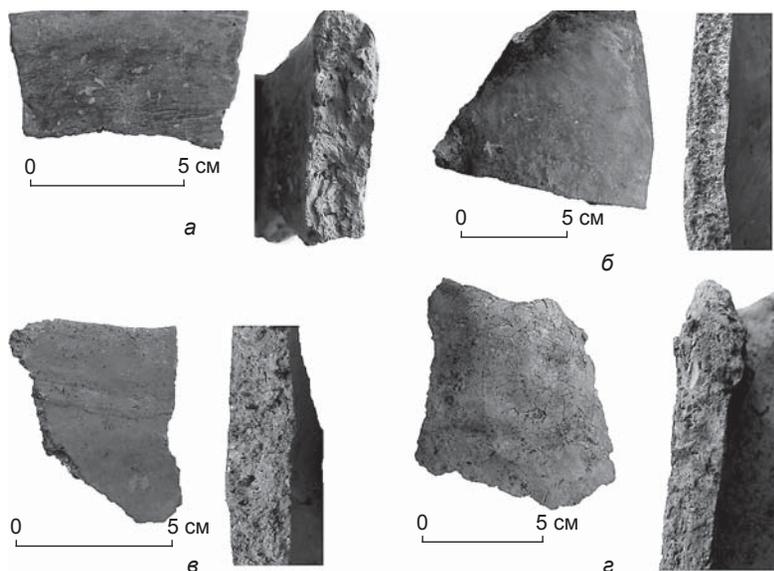

Рис. 1. Керамика группы 1.

а – фрагмент сосуда, покрытого красным ангобом и зашлифованного; б – фрагмент венчика грубо зашлифованного «плоскогогорлого» сосуда баночной формы; в – фрагмент сосуда, покрытого тонким слоем краски; з – фрагмент венчика, загнутого вовнутрь, для захватывания. Здесь и далее иллюстрации автора.

качественные чаши открытого типа, подносы и блюда. Иногда техника ангобирования без тщательной шлифовки применялась при оформлении сосудов без горловины (рис. 1, б). Наличие в слое многочисленных лопаточек позволяет предположить, что с их помощью поверхность изделий полировали или заглаживали после сушки.

Среди 92 фрагментов 22 обломка «плоскогорлых» сосудов были покрыты тонким слоем краски или полностью «омыты» красноватым ангобом (рис. 1, в). В результате ангобирования или «омывания» изделия становились обычно красными, вероятно, из-за присутствия охры (рис. 2). Ангобирование отмечено только на сосудах закрытого типа на внешней либо на обеих поверхностях. Большая часть окрашенных керамических изделий была изготовлена из глины с неорганическими добавками, такими как базальт или песок.

Поверхность керамических фрагментов красного, красно-коричневого или светло-красного цвета. Цвет черепков на изломе варьирует от желто-серого и темно-желтого до черно-серого. У многих изделий поверхность пятнистая. Например, некоторые фрагменты при ангобировании стали красными, но ввиду нестабильности температуры обжига их цвет изменился на коричневатый. В целом обжиг достаточно хорошего качества. Керамические сосуды данной выборки имеют стенки малой толщины – от 0,4 до 1,2 см, диаметр горловин от 13 до 36, доньшек – ок. 17 см. Они изготовлены из более тонкой формовочной массы со значительными примесями мелко нарезанной соломы, по сравнению с изделиями других групп. Венчики большинства сосудов из глины с растительными добавками (возможно, семена овальной формы) частично загнуты внутрь, предположительно для лучшего захвата сосуда одной рукой (см. рис. 1, г).

У многих сосудов закрытого типа переход к основанию выпуклый. Невысокие (с резким переходом) основания встречаются у сосудов открытого типа. Следы использования тех-

Рис. 2. Кусочек охры красного цвета.

ники выбивки особенно хорошо видны в придонных частях сосудов.

В коллекции керамики из Гёйтепе имеется необычный обломок доньшка сосуда из теста с примесью мелких семян: посередине внутренней поверхности дна находится выступ – это, возможно, предмет со сломанным верхом, который, скорее всего, попал в глину до обжига (рис. 3), или просто комок глины, но не специальный налеп.

Группа 2 – неорнаментированная посуда. Включает обломки стенок, венчиков и оснований, которые составляют 62 % от всего комплекса. Тесто имеет в основном примеси мелкого, среднего и грубого неорганического материала. Большая часть керамики выполнена из глины с включениями дресвы. Грубозернистые примеси состоят из обсидиана, слюды, базальта и песка. Шамот присутствует в редких случаях. Песок плотный, в основном базальтовый. В тесте некоторых фрагментов отмечены растительные, а также смешанные минеральные и растительные примеси. Растительные добавки часто оставляют крупные или мелкие отпечатки на поверхности керамики.

Цвет поверхности темно-серый, коричневый, желто-серый и темно-желтый. Пятнистость появилась в процессе обжига. Цвет черепков в изломе темно-желтый, серый, желтовато-серый и черно-серый. Основная часть керамики была хорошо обожжена. Внешняя поверхность подвергалась грубой или средней по качеству обработке.

Преобладают баночные «плоскогорлые» сосуды и блюда. Диаметр венчика составляет у сосудов закрытого типа от 9 до 23 см, у сосудов открытого типа от 29 до 32 см, диаметр доньшка от 8 до 20 см. Основания преимущественно дисковидной формы (рис. 4). Большая часть округлых доньшек имеет отпечатки плетенки (рис. 5). Такие же отпечатки прослежены

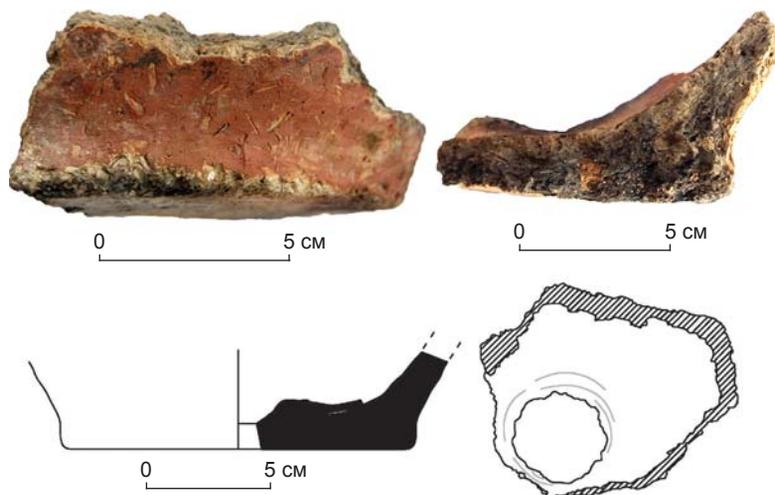

Рис. 3. Фрагмент ангобированного доньшка с выступом внутри.

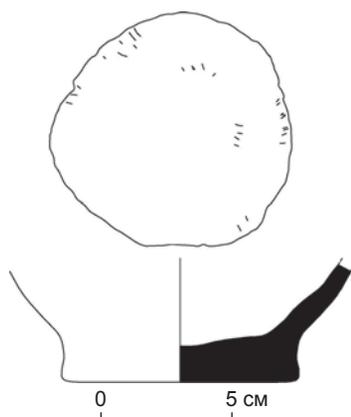

Рис. 4. Фрагмент доньшка сосуда.

Рис. 5. Внешняя поверхность фрагмента доньшка и придонной части с оттисками плетенки и его профиль (а), внешняя поверхность доньшка с оттисками плетенки (б).

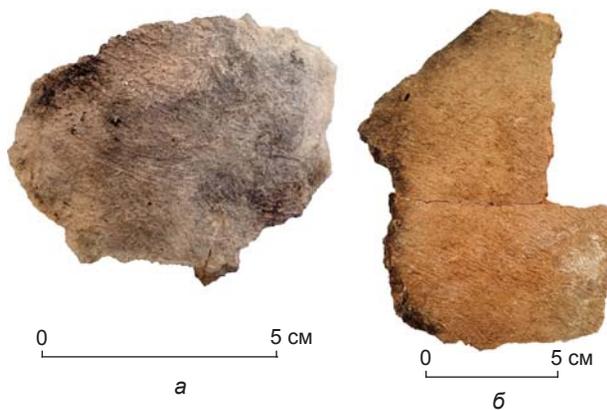

Рис. 6. Фрагменты стенок сосудов, заглаженных по мокрой поверхности.

только на одном фрагменте придонной части сосуда. Возможно, некоторые основания изготавливались на неровной поверхности, например, на земле, без последующей обработки. Доньшки моделировались с помощью выбивки. Стенки сосудов достаточно тонкие – от 0,6 до 1,1 см, толщина оснований от 0,4 до 1,3 см.

У «плоскогорлых» сосудов часто наблюдаются разломы на высоте нескольких сантиметров от основания (см. рис. 4). Это может означать, что при изготовлении нижней части изделий использовали форму, т.е. сначала делали доньшко, а затем на нем путем наращивания лент моделировали тулово. Большинство изделий создано в технике кольцевого налепа, верхнее кольцо представляло собой венчик. Швы между кольцами видны на изломе фрагментов. Соединение между лентами было слабым, поэтому в местах соединения часто образовывались трещины.

Группа 3 – посуда, заглаженная по мокрой поверхности. К ней относится 14 % фрагментов анализируемой коллекции. Во многих случаях следы такого заглаживания имеются на обеих поверхностях или только на одной. Важно отметить, что и внутренняя, и внешняя поверхность сосудов (или только одна из них) тщательно заглаживались по горизонтали и вертикали с помощью куска кожи, пока сосуд был еще мокрым (рис. 6). Тесто керамики группы 3 в отличие от таковой других групп обычно содержало только примеси дресвы в виде мелких или средних частиц базальта или песка. Один обломок свидетельствует об использовании хорошо растертой тонкой глины без примесей. Степень обработки поверхностей – от средней до грубой.

Основную часть составляют баночные «плоскогорлые» сосуды, подносы и небольшие чаши. Судя по фрагментам, придонные части были выпуклые. Один из фрагментов, относящийся к участку от венчика до основания, принадлежал сосуду, выполненному, очевидно, руками из одного комка глины (рис. 7).

Горшки моделировали из лент шириной от 2,5 до 5,5 см; места соединения лент четко видны на изломе. На фрагментах доньшек прослеживается толстый слой глины, наклепанный на их поверхности.

Цвет поверхности сосудов – от темно-желтого и желтовато-серого до коричневого и серого – зависит, вероятно, от условий обжига; цвет излома темно-желтый, желтовато-серый и серый. Обжиг хороший. Некоторые не полностью окисленные фрагменты имеют пятнистый окрас. На внутренней и внешней поверхности многих фрагментов стенок и оснований отмечен налет сажи – от сильного до слабого, что позволяет предположить использование сосудов для приготовления пищи.

Группа 4 – посуда с налепным орнаментом. Представлена почти во всех слоях Гейтепе. В анализируемой коллекции керамика с налепным орнаментом

составляет 3 %. Она выполнена из глины более плотной, по сравнению с изделиями других групп. Большая часть сосудов изготовлена из глины с минеральными добавками. Количество фрагментов из глины с растительными примесями невелико.

Преобладают изделия, сделанные из глины со значительными примесями базальта и песка. Часто наблюдаются включения в виде малых и средних обломков обсидиана. Швы между кольцами лент легко различимы практически на всех фрагментах. Кольца венчика обычно шириной ок. 1 см, а тулова – ок. 2–5 см.

Некоторые фрагменты расслаиваются, видимо, из-за многократного нагревания при эксплуатации и выглядят как результат неравномерного обжига. Поверхность керамики этой группы в основном темная (серая, желтовато-серая, темно-серая, коричневая); цвет черепков на изломе темно-желтый и серовато-желтый. Стенки изнутри и снаружи покрыты черным или темно-коричневым налетом сажи. Это позволяет предположить, что сосуды использовались в основном для приготовления пищи.

Степень обработки поверхности – от средней до грубой. Для этой группы типичны баночные «плоскогорлые» сосуды. Диаметр венчика варьирует в пределах 12–30 см.

Налепные орнаменты украшают обычно плоскогорлые сосуды. Это V-образные узоры (рис. 8, а), косые линии (рис. 8, б), овальные или круглые шишечки, расположенные ниже венчика. Концы овальных налипных элементов заострены или закруглены. Несколько фрагментов имеют необычное оформление. У одного около венчика, загнутого вовнутрь, для облегчения захвата прилеплена шишечка (рис. 9). Другой фрагмент украшен несколькими овальными шишечками, которые расположены горизонтально на расстоянии 0,5 см ниже венчика и 4,5 см друг от друга. Особо украшены еще три фрагмента: на первом – четыре глиняные шишечки, образующие гроздь винограда, расположены на 1,8 см ниже венчика (см. рис. 8, в); на втором – два овальных налеха расположены один над другим, наподобие грозди, в 2 см ниже венчика (см. рис. 8, г); на третьем – неизвестный мотив в виде косой линии, начинающейся от венчика (см. рис. 8, б).

На многих фрагментах вокруг налипных узоров можно заметить отпечатки большого и других пальцев, оставленные в процессе изготовления.

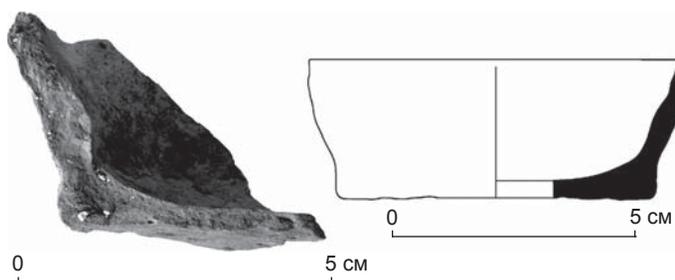
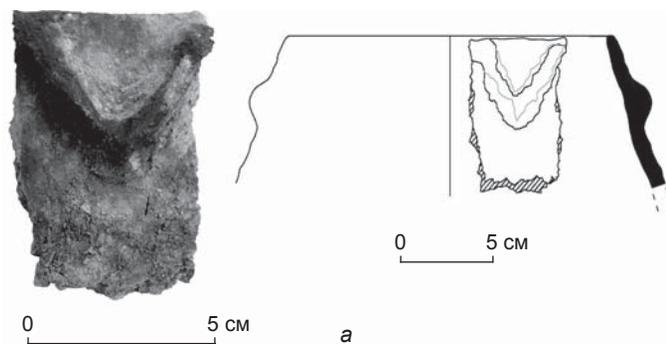
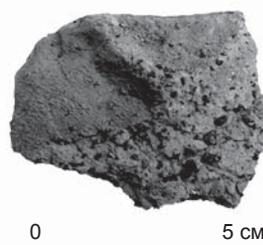

Рис. 7. Фрагмент сосуда, выполненного из одного комка глины.

0 5 см

а

0 5 см

б

0 5 см

в

0 5 см

г

Рис. 8. Фрагменты сосудов с налипным орнаментом.

Рис. 9. Фрагмент сосуда с налепной шишечкой.

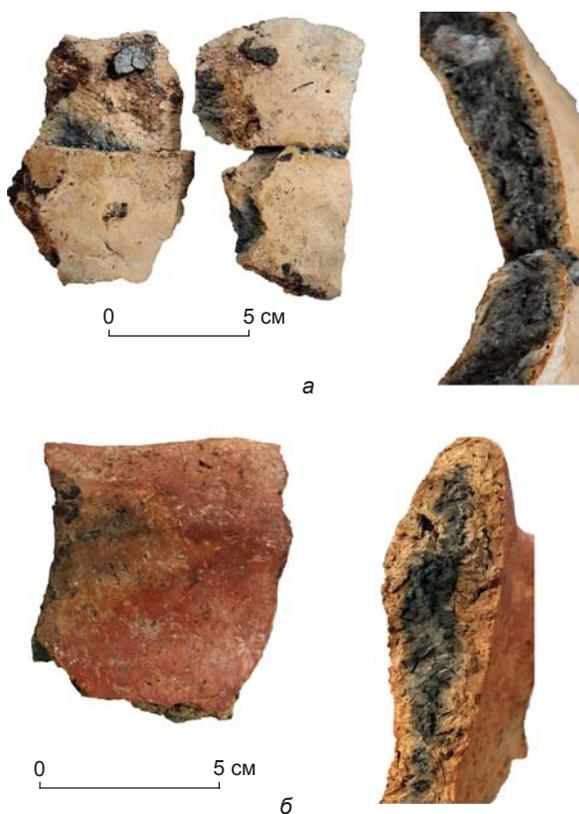

Рис. 10. Фрагменты сосудов с остатками битума.

Группа 5 – посуда, окрашенная и покрытая битумом. Она немногочисленна, составляет 0,5 % от всего комплекса. На внешней поверхности имеются остатки кусочков битума, который мог использоваться как клей для заполнения трещин при повторном использовании посуды или для улучшения водонепроницаемости (рис. 10). В Гейтепе битум, поскольку его источники находятся в непосредственной близости от стоянки, использовался во многих целях, например, для реставрации и окрашивания сосудов.

На стоянке были найдены только два небольших фрагмента венчика и стенки, относящиеся к тонкостенным сосудам этой группы. Тесто одного фрагмента включает неорганические и органические примеси: большое количество мелко нарезанных растительных материалов и несколько крупных гранул базальта, а другого – небольшие гранулы базальта. Степень обработки поверхности – от средней до тонкой.

Поверхность черепков обычно красная или темно-желтая. На изломе черепок черно-серый ввиду неполного окисления. Один фрагмент слегка заполирован с обеих сторон. Венчик покрыт красной водорастворимой краской.

Сравнительный анализ

Анализируемый керамический комплекс небольшой, но его можно сравнить с коллекциями керамики других синхронных памятников Южного Кавказа. Изделия группы 4 из теста с примесью дресвы и с налепными украшениями, относящиеся к шулаверис-шомутепинской культуре из бассейна Куры, сопоставимы с сосудами, содержащими примесь дресвы в формовочной массе и украшенными налепными круглыми и овальными шишечками со стоянок Шомутепе [Narimanov, 1987], Хасансу I [Museibli, Agalarzadeh, Akhundova, 2012], Шулаверис-Гора [Kiguradze, 2001], Имирис-Гора и Храмис Диди-Гора [Kiguradze, 1986], Арухло [Bastert-Lamprichs, 2012, 2017] и Акнашен [Chataigner, Badalyan, Arimura, 2014].

Полузакрытые сосуды из глины с растительными примесями, служившие, вероятно, для переноски, известны на неолитических поселениях в среднем течении Куры: Шомутепе (6 000 лет до н.э.) [Нариманов 1986, с. 118; Ахундов, 2012, табл. 138, 1; 177; 192, 1; 206, 7; 207], Гаргалартепеси [Narimanov, Mahmudov, 1971, р. 14; Нариманов 1986, с. 27], Ментештепе (ок. 5 800–5 650 лет до н.э.) [Lyonnet, 2017, р. 141–142]; в равнинном Карабахе: Иланлытепе [Нариманов, 1969, с. 397; 1987, с. 27, 49; Narimanov, Mahmudov, 1972, р. 14], Чалагантепе [Нариманов, 1986, с. 8]; на Мильской равнине: MPS 4 [Helwing, Aliyev, 2017, fig. 39], MPS 5 [D'Anna, 2017, fig. 12, внизу], MPS 18 [Ricci, 2012, fig. 178], MPS 103 [D'Anna, 2017, fig. 12, вверху].

Сходство материалов из Гейтепе и перечисленных стоянок проявляется по таким показателям, как профиль плоских оснований, форма сосудов, текстильные отпечатки на внешней стороне оснований, способ изготовления и обработки поверхности. Технология изготовления керамических сосудов (в т.ч. ленточно-кольцевой налеп при формировании тулова), техника формирования донцев, использование красного ангоба с последующей шлифовкой поверхности сосуда с растительными примесями в тесте, орнаментация

налепными мотивами сосудов с минеральными добавками в формовочной массе – все эти приемы находят аналогии в неолитической керамике поселения Ментештепе, расположенного в нескольких километрах от Гейтепе [Lyonnet et al., 2016; Lyonnet, 2017]. Красный ангоб и шлифовка также отмечаются на неолитических памятниках Мильской равнины (MPS 4, 5, 23 и 103) [Helwing, Aliyev, 2017, p. 41; D'Anna, 2017, p. 48, fig. 10].

Отпечатки плетенки в целом не типичны для керамики Мильской равнины, но единичные случаи использования такого орнамента зафиксированы на памятниках Камилътепе и MPS 4 [D'Anna, 2017, p. 48]. Отпечатки плетенки, напоминающие орнамент на керамике из Гейтепе, имеются на донышках двух пифосов из MPS 103 [Ibid., fig. 11]. Общие черты в изготовлении сосудов и обработке поверхности прослеживаются по находкам с Мильской равнины [D'Anna, 2012] и из Гейтепе. Такое сходство позволяет предположить, что обитатели Гейтепе имели близкие связи с жителями вышеперечисленных синхронных поселений.

Заключение

Гейтепе – одно из немногих поселений, полностью отражающих процессы развития керамики раннего неолита, поэтому оно очень важно для понимания этого периода на Южном Кавказе. Керамика из слоя 4 Гейтепе изготовлена из глины с минеральными и растительными включениями. Находки различаются по форме, но практически сходны по технологии изготовления. По сравнению с керамикой из верхних слоев (ок. 5 500–5 450 лет до н.э.), найденной в предыдущие годы, керамика из строительного слоя 4 сделана из сырья с большим содержанием неорганических добавок. Преобладающая часть сосудов изготовлена с помощью техники ленточного налета при формировании стенок и техники выбивки при моделировании донышек. Небольшие сосуды лепили руками из целого куска глины.

Керамические изделия, по-видимому, обжигались на открытом огне в окислительной среде, причем обжиг часто был неравномерным. Венчики в коллекции этого слоя простые: закругленные и утонченные.

Анализ следов использования (наличие или отсутствие сажи на внутренней и внешней поверхности) и форм показал, что группу 1 составляет столовая (небольшие чаши для еды и питья) и хозяйственная (закрытые сосуды для хранения и открытые – кухонные) посуда. Хозяйственная и кухонная посуда (сосуды баночной формы для приготовления пищи) представлена в группах 2 и 3. Баночные «плюскогорлые» сосуды использовались преимущественно для приго-

товления пищи: на их поверхности была сажа. Только один фрагмент такого сосуда не имел следов сажи. Ввиду малочисленности образцов назначение посуды группы 5 определить трудно.

В Гейтепе распространены сосуды с характерными для шулавери-шомутепинской культуры оттисками плетенки на поверхности донышек. Однако подобные отпечатки не встречаются на более раннем неолитическом памятнике Ментеш, датированном ок. 5 800–5 650 лет до н.э. [Lyonnet, 2017, p. 141]. Это, вероятно, объясняется тем, что памятник относится к раннему периоду шулавери-шомутепинской культуры, когда не было традиции использования плетеных ковриков в качестве прокладок. В публикациях, посвященных памятнику Ментеш, указывается, что сосуды группы 1 по форме и примесям в тесте отличаются от изделий шулавери-шомутепинской культуры. В середине XX в. исследователи включали примеси мелкорубленной соломы и семян в один класс («растительные»). Примеси семян отмечены в формовочной массе изделий группы 1 из слоя 4 поселения Гейтепе, которое находится в нескольких километрах от поселения Ментеш. Некоторые закрытые сосуды, описанные выше, встречаются в Гейтепе и Шомутепе [Ахундов, 2012, p. 142, рис. 138, 1; 177; 192, 1; 206, 7; 207].

Проведенный анализ выявил некоторые специфические признаки керамики из строительного горизонта 4 Гейтепе. Почти вся керамика из неолитических поселений в бассейне Куры имеет общие черты и относится к шулавери-шомутепинской культуре. На ранней стадии культура развивалась самостоятельно, а на последующих – под влиянием связей, установившихся между ее носителями и представителями юго-восточных культур равнинного Карабаха.

Благодарности

Автор выражает особую признательность д-ру Фархад Гулиеву, руководителю археологической экспедиции в Гейтепе, за поддержку и создание условий для работы с керамикой на памятнике в полевой лаборатории. Автор также благодарен проф. Мехмету Оздогану из Университета Стамбула за консультации, касающиеся неизвестных керамических форм. Автор признателен д-ру Джулио Палумби и д-ру Сейджи Кадоваки за консультации и редактирование этой статьи.

Список литературы

- Аббуллаев О.А. Некоторые итоги изучения холма Кул Тепе // СА. – 1963. – № 3. – С. 157–167.
- Ахундов Т.И. У истоков Кавказской цивилизации. Неолит Азербайджана. – Баку: Ин-т археологии и этнографии НАНА, 2012. – Кн. 1: Шомутепе. – 386 с.

Гулнев Ф. Некоторые вопросы эпохи неолита Южно-Кавказа // Материалы Междунар. конф. «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». – Тбилиси, 2010. – С. 130–131.

Джавахишвили А., Джапаридзе О. Отчет Квемо-Картлийской археологической экспедиции (1969–1971 гг.). – Тбилиси: Metsienereba, 1975. – 216 с.

Нариманов И. Г. Раскопки энеолитического поселения Иланлитепе // Археологические открытия 1968 года. – М.: Наука, 1969. – С. 396–397.

Нариманов И. Г. Отчет I отряда Мильско-Карабахской археологической экспедиции за 1986 год // Науч. архив Ин-та археологии и этнографии НАНА. № О-445.

Нариманов И. Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. – Баку: Elm, 1987. – 260 с.

Alakbarov V. Pottery production at Neolithic Göytepe (West Azerbaijan) // Hileya. – 2015a. – N 102 (11). – P. 166–169.

Alakbarov V. Göytəpə neolit dövrü abidəsinin keramika məlumatlarının qatqı miqdarlarının qruplar üzrə təbəqələrə uyğun bölgüsü // Gənc Alimlərin Əsərləri. – 2015b. – N 12. – P. 214–218.

Alakbarov V. The importance of Goytepe Neolithic pottery in the study of development of early pottery production in the South Caucasus // Proceedings of IV international scientific conference of young researchers dedicated to the 93rd Anniversary of the National leader of Azerbaijan, Heydar Aliyev. – Baku, 2016a. – B. II. – P. 1695–1696.

Alakbarov V. Göytəpənin 2-ci və 3-cü tikili səviyyələrinə aid keramika məlumatlarının müqayisəli təhlili // Geostrategiya. – 2016b. – N 4 (34). – P. 59–61.

Badalyan R., Lombard P., Avestisyan P., Chataigner C., Chabot J., Vila E., Hovsepian R., Willcox G., Pessin H. New data on the late prehistory of the southern Caucasus. The excavations at Aratashen (Armenia): preliminary report // Les cultures du Caucase (Vie–IIIe siècle avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient. – P.: CNRS, 2007. – P. 37–62.

Bastert-Lamprichs K. The pottery (from Aruchlo) // Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the southern Caucasus. – Berlin: Deutsches Archäol. Inst. 2012. – P. 71–82. – (Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan; N 44).

Bastert-Lamprichs K. Das neolithische Aruchlo: Die Keramik der Kampagnen 2012–2014 // The Kura Projects (New research on the Later Prehistory of the Southern Caucasus). – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2017. – P. 233–246. – (Archäologie in Iran und Turan; N 16).

Chataigner C., Badalyan R., Arimura M. The Neolithic of the Caucasus. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. – 25 p.

D’Anna M.B. The pottery of Kamiltepe (MPS 1) // Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the southern Caucasus. – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. – P. 38–44. – (Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan; N 44).

D’Anna M.B. Some New insights into the Neolithic “Unpainted Ceramic Horizon” of the Mill Plain // The Kura Projects (New research on the Later Prehistory of the Southern Caucasus). – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2017. – P. 43–49. – (Archäologie in Iran und Turan; N 16).

Guliyev F., Alakbarov V. Traces of Anatolian Cultures according to the Recent Neolithic Investigations in Azerbaijan

(On the Basis of Archaeological Sites of the Mid Kura Valley) // Anatolian Rivers between East and West Axes and Frontiers. Geographical, economic and cultural aspects of the human-environment interactions between the Kızılırmak and Tigris Rivers in ancient times. – Batumi: Shota Rustaveli State Univ., 2017. – P. 10–12.

Guliyev F., Gusejnov F., Almamedov H. Excavations of the Neolithic settlement at Goytepe (Azerbaijan) // Azerbaijan – Land between East and West. Transfer of Knowledge and Technology during the “First Globalization” of the VIIth–IVth Millennium B.C.: Intern. Symp. – Baku, 2009. – P. 29–30.

Guliyev F., Huseynov F., Almammadov X., Hajizade N. Göytəpə Neolit Dövrü Yaşayış Məskəninə Aparılan Arxeoloji Qazıntılar // Azərbaycanca Arxeoloji Tədqiqatlar. – Bakı, 2008. – P. 17–20.

Guliyev F., Nishiaki Y. Excavations at the Neolithic settlement of Goytepe, the Middle Kura Valley, Azerbaijan, 2008–2009 // Proceedings of the 7th ICCANE. – L.; Wiesbaden, 2012. – Vol. III: Fieldwork and Recent Research-Posters. – P. 71–84.

Guliyev F., Nishiaki Y. Excavations at the Neolithic Settlement of Göytepe, West Azerbaijan, 2010–2011 // Proceedings of the 8th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. – 2014. – Vol. II: Excavation and Progress Reports, Posters. – Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2014. – P. 3–16.

Guliyev F., Nishiyaki Y., Huseynov F., Kadowaki S., Tanno K., Hayakawa Y. Göytəpə Neolit Dövrü Yaşayış Yerində Arxeoloji Qazıntılar // Azərbaycanca Arxeoloji Tədqiqatlar. – Bakı, 2010. – P. 45–54.

Guliyev F., Nishiyaki Y., Huseynov F., Kadowaki S., Shimogama K., Akashi C., Kume S., Zamanov O. Göytəpə Neolit Dövrü Yaşayış Yerində Arxeoloji Qazıntılar // Azərbaycanca Arxeoloji Tədqiqatlar. – 2010. – Bakı, 2011. – P. 50–64.

Guliyev F., Nishiyaki Y., Kadowaki S., Nakata H., Alakbarov V., Shimogama K., Salimbayov S., Arai S., Abbasova S., Miki T., Ahmadova V. Göytəpə və Hacı Əlləhmanlı neolit dövrü yaşayış yerlərində arxeoloji araşdırmalar // Azərbaycanca 2014-cü ildə aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunlarına həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları. – Bakı, 2015. – P. 21–24.

Hansen S., Mirtskhulava G. The Neolithic settlement of Aruchlo. Report on the excavations in 2009–2011 // Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the southern Caucasus. – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. – P. 58–86. – (Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan; N 44).

Helwing B., Aliyev T. Field work in the Mil Plain: the 2010–2011 expedition // Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the southern Caucasus. – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., Eurasien-Abteilung, 2012. – P. 4–17. – (Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan; N 44).

Helwing B., Aliyev T. Excavations in the Mil Plain Sites, 2012–2014 // The Kura Projects (New research on the Later Prehistory of the Southern Caucasus). – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2017. – P. 11–42. – (Archäologie in Iran und Turan; N 16).

Kadowaki S., Maher L., Portillo M., Albert R.M., Akashi C., Guliyev F., Nishiaki Y. Geoarchaeological and palaeobotanical evidence for prehistoric cereal storage in the

southern Caucasus: the Neolithic settlement of Göytepe (mid 8th millennium BP) // *J. of Archaeol. Sci.* – 2015. – N 53. – P. 408–425.

Kadowaki S., Ohnishi K., Arai S., Guliyev F., Nishiyaki Y. Mitochondrial DNA Analysis of Ancient Domestic Goats in the Southern Caucasus: A Preliminary Result from Neolithic Settlements at Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe // *Intern. J. of Osteoarchaeol.* – 2017. – N 27. – P. 245–260.

Kavtaradze G. The Chronology of Georgian Aeneolithic Bronze Age Archaeological cultures in the light of new data – Tbilisi: Metsienereba, 1981. – 157 p. (in Georg., summary in Engl. and Russ.).

Kiguradze T. Neolitische Siedlungen von Kwemo-Kartli, Georgien. – München: C.H. Beck, 1986. – 118 S.

Kiguradze T. Caucasian Neolithic // *Encyclopedia of Prehistory.* – 2001. – Vol. IV: Europe. – P. 55–76.

Lyonnet B. Mentesh Tepe 2012–2014. The Pottery // *The Kura Projects (New research on the Later Prehistory of the Southern Caucasus).* – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2017. – P. 141–144. – (Archäologie in Iran und Turan; N 16).

Lyonnet B., Guliyev F., Bouquet L., Bruley-Chabot G., Samzun A., Pecqueur L., Jovenet E., Baudouin E., Fontugne M., Raymond P., Degorre E., Astruc L., Guilbeau D., Le Dosseur G., Benecke N., Hamon K., Poulmarc'h M., Courcier A. Mentesh Tepe, an early settlement of the Shomu-Shulaveri Culture in Azerbaijan // *Quaternary Intern.* – 2016. – N 395. – P. 170–183.

Museibli N., Agalarzadeh A., Akhundova G. Neolit dövrü Həsənsu yaşayış yerində arxeoloji qazıntılar // *Azərbaycanda Arxeoloji Tədqiqatlar-2011.* – Bakı, 2012. – P. 45–49.

Narimanov I.H., Mahmudov F.R. 1971-ci ildə Qarğalartəpəsi və Əliköməktəpəsində aparılmış arxeoloji qazıntıların hesabatı // *AMEA AEI EA. N H-57.*

Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S. Chronological contexts of the earliest Pottery Neolithic in the southern Caucasus: radiocarbon dates for Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, Azerbaijan // *Am. J. of Archaeol.* – 2015a. – N 119 (3). – P. 279–294.

Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S., Alakbarov V., Miki T., Salimbayov Sh., Akashi Ch., Arai S. Investigating cultural and socioeconomic change at the beginning of the Pottery Neolithic in the Southern Caucasus—The 2013 Excavations at Hacı Elamxanlı Tepe, Azerbaijan // *Bull. of the Am. Schools of Oriental Res.* – 2015b. – N 374. – P. 1–28.

Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S., Omori T. Neolithic residential patterns in the southern Caucasus: Radiocarbon analysis of rebuilding cycles of mudbrick architecture at Goytepe, west Azerbaijan. – In press.

Ricci A. The Mil-Qarabag Plain and the Kvemo Kartli Survey Projects: a preliminary account of the first two field seasons (2010–2011) // *Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the southern Caucasus.* – Berlin: Deutsches Archäol. Inst., 2012. – P. 127–145. – (Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan; N 44).

Материал поступил в редколлегию 01.03.18 г.